Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 18.
Eurasian advocacy. 2023;(3(62)):18.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2023_62_3_18

«ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ» ИЛИ «СКОЛЬЗКАЯ ДОРОЖКА» РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ? ОТВЕТ НА СТАТЬЮ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЮРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ПИЛИПЕНКО

РАГУЛИН Андрей Викторович
Адвокат, доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
450006, г. Уфа, ул. Ленина, д.102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: В статье дается ответ на статью экс-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Юрия Сергеевича Пилипенко под названием «Мы на правильном пути», и показывается уровень деградации современной системы организации и деятельности органов российской адвокатуры.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, адвокатская палата, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

Для цитирования: Рагулин А.В. «Правильный путь» или «скользкая дорожка» российской адвокатуры? Ответ на статью экс-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Юрия Сергеевича Пилипенко // Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 18. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_18

Problems of organization and advocacy profession functioning

Original article

THE «RIGHT WAY» OR THE «SLIPPERY SLOPE» OF THE RUSSIAN ADVOCACY? A RESPONSE TO THE ARTICLE BY THE EX-PRESIDENT OF THE FEDERAL CHAMBER OF ADVOCATES OF THE RUSSIAN FEDERATION YURI SERGEEVICH PILIPENKO

RAGULIN Andrey Viktorovich
Doctor of law, Associate professor, Advocate, Head of the Centre for the Study of the Organization and Operation of the Advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, Editor-in-chief of the «Eurasian advocacy» journal
450006, Ufa, Lenina St., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: The article gives an answer to the article by the ex-president of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation Yuri Sergeevich Pilipenko entitled «We are on the right way» and shows the level of degradation of the modern system of organization and activity of the bodies of the Russian advocacy.

Keywords: advocate, legal profession, advocacy chamber, Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation

For citation: The «right way» or the «slippery slope» of the Russian advocacy? A response to the article by the ex-President of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation Yuri Sergeevich Pilipenko = Eurasian advocacy. 2023;3(62):18. (In Russ.). https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_18

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 301952-8 [1]. Законопроект, как следует из заявлений представителей высшего руководства Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации» (ФПА), разрабатывался представителями ФПА совместно с Министерством юстиции Российской Федерации, а принятие его ФПА поддерживается [2, 3, 4]. Заявления такие делались и делаются, не-

© Рагулин А.В., 2023

смотря на то, что этот законопроект, касающийся каждого из более чем 80 000 российских адвокатов и каждого из их доверителей, перед принятием решения о его одобрении не был подвергнут широкому общественному обсуждению. Подавляющим большинством органов корпоративного управления адвокатурой – адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации – законопроект также не обсуждался, и письменное мнение о нем не формулировалось.

Несмотря на это, отдельными адвокатами [5–8], группами адвокатов [9], а также представителями ряда адвокатских палат регионов России (г. Москвы [10], г. Санкт-Петербурга [11], Новосибирской области [12], Нижегородской области [13]) были высказаны в СМИ и представлены в органы законодательной власти содержательные письменные критические отзывы на законопроект.

В частности, относительно Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) отмечалось [14], что вопросы об организации и обеспечении ее функционирования, размерах стоимости и источниках финансирования ее создания и эксплуатации, о разработчиках системы и о том, в каком порядке была организована закупка создания данной системы и будет организовано ее обслуживание, остаются в недостаточной степени известными адвокатам, что указывает на наличие возможного конфликта интересов и прочих коррупциогенных факторов.

Указывалось, что в законопроекте не содержится положений, которые определяли бы, какие конкретно сведения будут размещаться в КИС АР, они определены лишь в общем виде. Не имеется и положений, способных нивелировать коррупционные риски и риски утраты или несанкционированного доступа к содержащейся в системе информации, которая может содержать адвокатскую тайну. Не разработаны нормативно, не рассматриваются и даже не упомянуты сколь-нибудь действенные меры ответственности за такие нарушения.

Подчеркивалось, что внедрение КИС АР и закрепление ее статуса в законе в предложенном виде нарушает общепризнанные международные стандарты, поскольку способно привести к чрезмерному контролю за адвокатурой и адвокатами со стороны ФПА, адвокатских палат и Министерства юстиции Российской Федерации. Поскольку КИС АР будет аккумулировать в себе значительный объем данных, получаемых из различных источников, будет обеспечена возможность доступа к ним широкого круга лиц, что несет в себе риски утечки информации или неправомерного ее использования в нарушение, в том числе, адвокатской тайны, тайны персональных данных и сведений о частной жизни адвокатов.

Указывалось, что разработчиками законопроекта не представлено убедительного обоснования необходимости функционирования КИС АР именно на нормативной основе [14].

12 апреля 2023 г. депутатом Государственной Думы Ю.П. Синельщиковым в рамках первого чтения законопроекта было озвучено содержание некоторых возражений. Обоснованными и требующими внимания им были названы заявления о том, что законопроект несет в себе риски утраты независимости адвокатуры и адвокатов и может повлечь нарушения адвокатской тайны [15].

Адвокаты – представители Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018» подготовили и разместили в сети «Интернет» открытое для подписания представителями правозащитного сообщества Обращение «Защитим российскую адвокатуру –2023» [16], которое подписали более тысячи человек.

В Обращении отмечено, что за множеством поправок в Закон хорошо закамуфлированы риски утраты адвокатами независимости и положения, способствующие государственному давлению на адвокатуру в целом.

Указано, в частности, что законопроект ставит статус адвоката в зависимость от «выполнения обязанностей» не перед доверителем, как это было всегда, а перед неназванными заинтересованными лицами, и это увязывается с тем, что положения законопроекта принуждают адвокатов предоставлять в КИС АР любые сведения, в том числе составляющие адвокатскую тайну, и персональные данные по усмотрению Совета ФПА. При этом действенных гарантий защиты этой информации нет и в принципе не может быть предложено. Подчёркивается, что введение КИС АР делает адвокатов зависимыми и уязвимыми, подконтрольными ФПА (организации, членами которой адвокаты не являются, но содержат за свой счет ее и ее руководителей), а через нее и адвокатские палаты – государственным органам.

Уделяется внимание тому, что доступ к профессии адвоката, исходя из положений законопроекта, будет зависеть не от сдачи экзамена и принятия присяги, а от решения клерка Министерства юстиции о включении данных об адвокате в Единый государственный реестр, а нерасторопность клерка адвокатской палаты при переходе адвоката в другую палату будет являться

основанием для лишения последнего его статуса. Обращается внимание и на другие подрывающие независимость адвокатуры и адвокатов недостатки законопроекта, а также на отсутствие активных действий по другому касающемуся адвокатов законопроекту – № 312862-8, положения которого необоснованно ограничивают право граждан на получение квалифицированной юридической помощи [17].

Между тем до настоящего времени отсутствует (или держится втайне от широкой общественности) письменное заключение экспертизы Законопроекта со стороны ФПА, которая должна была быть ею проведена согласно требованиям подп. 7 п. 3 ст. 37 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что оставляет некоторую недосказанность в вопросе формулирования письменной позиции ФПА относительно упомянутого законопроекта.

Преодолеть эту недосказанность, пользуясь некоторой паузой в рассмотрении законопроекта, от имени ФПА вызвался бывший президент организации Юрий Сергеевич Пилипенко, статья которого под «программным» названием «Мы на правильном пути» была опубликована 17 мая 2023 г. на сайте ФПА [18], на сайте учрежденного ФПА СМИ «Адвокатская газета» [19] и в подконтрольных ФПА Telegram-каналах [20, 21].

Анализ содержания опубликованной статьи показывает, что преодолеть недосказанность у автора почти получилось, но это лишь усилило доводы тех адвокатов, кто заявляет о необходимости отклонения законопроекта. В то же время обозначенная публикация, ввиду ее содержания, обязывает сформулировать к ней некоторые комментарии и пояснения.

В начале статьи автор указывает, что ему «отрадно», что «движение адвокатской корпорации вперед, в ногу со временем, сталкивается, в том числе, и с внутренним сопротивлением», и заявляет, что «мы (тут, видимо, имеются в виду он, а также другие не избираемые адвокатами демократическим путем представители органов ФПА) (*прим. наше. – А.Р.*) …идем правильным путем», поскольку «в истории человечества каждый раз, когда оно приближалось к новой ступени в развитии, находились те, кто воспринимал это развитие «в штыки», настаивая на отказе от новых материалов, средств производства и технологий».

Далее автор начинает увлеченно рассказывать то, что в народе принято характеризовать выражением «как космические корабли бороздят Большой театр», упоминая Николая Коперника, цитируя Льюиса Кэрролла и Виктора Пелевина, а также приводя в пример мобильные телефоны, беспилотные летательные аппараты, телескоп, микроскоп, механические часы, станки, танки и пушки, дистанционную оплату за жилищно-коммунальные услуги, переводы денежных средств и приобретение билетов, исчезающие банки, приемные налоговых органов, почты, магазины… Не забыл он поделиться с читателем и своими наблюдениями о том, какими «важными» фигурами в его жизни еще недавно были «рядовые сотрудники почты, сберкассы, налоговой» и как «высокомерно» с ним (и, видимо, с его последователями тоже) «они общались».

В итоге где-то к середине анализируемой работы автор приводит читателя к тому, что он полагает себя и вице-президента ФПА Е.Г. Авакян деятелями, сопоставимыми (применительно к адвокатуре) по «прогрессивной роли» с разработчиком станка и изобретателем перфокарт Джозефом Мари Жаккардом, поскольку они и их последователи создали для российской адвокатуры некий «новый социально-экономический Уклад», «призванный разрешить множество проблем предыдущего развития».

Как «новый Уклад» автором преподносится не что иное, как та самая КИС АР, об угрозах законодательного закрепления которой в предложенном виде упоминалось выше применительно к активно продвигаемому ФПА законопроекту.

Нелишним будет отметить, что, находясь в поиске «исторической логики» и поддавшись некоему далеко идущему «творческому порыву», автор не учел, что его утверждения, которыми он попытался обосновать выдвигаемые в опубликованной статье постулаты, а именно фразы о том, что «существенное облегчение изготовления тканей ввиду изобретения Жаккардом станка» «вызвало протесты лионских ткачей, вплоть до восстаний», не соответствуют действительности.

Выражение же «лионские луддиты, ломавшие жаккардовы станки», – это вообще нонсенс, достойный того, чтобы стать очередным «крылатым выражением» типа тех, что были уже высказаны автором. Среди них – заявление о том, что несогласные с позицией ФПА адвокаты якобы «хотят прийти на его место и паразитировать еще больше и гнуснее», выражения про «золотой век адвокатуры» и о том, что «стоит потихонечку ориентировать адвокатское сообщество, что свобода в этой жизни – не самое главное»».

На самом деле широко известно, что выступление лионских ткачей и примкнувших к ним рабочих (действия которых принято считать первым в мире вооруженным выступлением

пролетариата) произошло во Франции 21 ноября 1831 года вовсе не по причине изобретения Жаккардом станка, а из-за наложения на ткачей патентного сбора, установления 15–18-часового режима рабочего времени и отказа работодателей от обещанного увеличения мизерной, находящейся на уровне «голодного минимума» заработной платы [22].

Выступления же так называемых «луддитов», совсем другой группы ткачей в совсем другой стране (Англии), вопреки высказываниям автора анализируемой работы, появились, хотя и хронологически позже изобретения Жаккардом станка (в 1804 г.) [23], но гораздо раньше состоявшегося выступления лионских ткачей – в 1811–1816 гг. И, кстати, тут следует отметить, что исследователи указывают, что, «борясь с фабричным производством, ткачи не имели ничего против механизации труда. Их требования сводились лишь к тому, чтобы современная техника сочеталась с формами организации работы. Новые машины всячески приветствовались, но лишь такие, которыми можно пользоваться в домашних условиях. А те станки, которые могли работать только на фабриках, ткачи объявляли вне закона» [24].

Но самое главное, на что нужно обратить внимание в оценке приведенного автором примера, состоит в том, что если для ткачей того времени станки являлись необходимым и неотъемлемым средством производства, то КИС АР для адвоката таковым не является, а носит лишь вспомогательный характер. Поэтому утверждение автора, что приведенный им пример – «лишь капля в море подобных примеров», дорогого стоит… Но вернемся от выдуманных автором «лионских луддитов» к нашим реальным российским адвокатам.

При этом отметим, что упомянутое выше расхождение в фактах, датах, в причинах и следствиях, допущенное в статье, можно извинить даже доктору юридических наук, поскольку оно, несмотря на явно выраженную попытку ввести адвокатов в заблуждение, возможно, и не влечет серьезных негативных последствий для адвокатов и адвокатуры.

Другое дело то, какие последствия для адвокатов и адвокатуры повлекла деятельность автора как члена органов адвокатского самоуправления, постепенно превратившихся за это время в независимые от адвокатов страны органы корпоративного управления.

Пока что остается открытым вопрос об оценке личной роли автора анализируемого текста, например, в консолидации усилий организованной группы, состоящей из членов высшего руководства ФПА и адвокатских палат, направленных на неоднократное переписывание Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

За более чем двадцатилетний период действия этих фундаментальных актов их положения были путем различного рода ухищрений изменены таким образом, чтобы они, среди прочего, способствовали постепенному увеличению «податной ренты», получаемой руководством ФПА и адвокатских палат от адвокатов, и подготавливали условия для постепенного введения так называемой «адвокатской монополии», способной на деле как затруднить оказание квалифицированной юридической помощи гражданам, так и окончательно «размыть» и без того уже крайне «разношерстный» кадровый состав российской адвокатуры [28, 48].

Перманентно вносимые в данные акты изменения создали условия для беспрепятственной сдачи в аренду собственности лиц, аффилированных с руководством ФПА и адвокатских палат, самой же ФПА и адвокатским палатам, распространили действие норм КПЭА далеко за рамки профессиональной деятельности адвоката, ввели запрет на критику, в том числе путем установления в КПЭА ответственности за посягательство на некий «авторитет адвокатуры», и установили невозможность в полной мере демократическим способом избирать органы адвокатского самоуправления на региональном и федеральном уровнях. Они способствовали установлению затруднений для обжалования прекращения статуса адвоката в суде, запретили обращения в государственные органы по поводу злоупотреблений руководства адвокатских палат и ФПА, разрешили сотрудникам ФПА вмешиваться в работу адвокатских палат субъектов Российской Федерации, способствовали дисциплинарному преследованию адвокатов, несогласных с позицией и действиями руководителей этих организаций и многим иным негативным практикам, которые только лишь начинают проявлять себя вовне [25–39, 49, 50].

Такого рода изменения системы управления адвокатурой и правового статуса адвокатов в своей совокупности, даже и без превращения нового законопроекта о КИС АР и прочих «прелестях» в закон, уже сами по себе тянут на «заслуги» в формировании «нового Уклада» адвокатуры, и тут автор анализируемой статьи, конечно, прав…

Только вот во что превратились ФПА и адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, то есть так называемые «органы адвокатско-

го самоуправления», благодаря предложенному адвокатам «Укладу» за это время?

Уже ранее отмечалось, что факты свидетельствуют о том, что к настоящему времени в российской адвокатуре сформировался комплекс внутрикорпоративных проблем, связанных с деградацией принципов законности, самоуправления и равноправия адвокатов, приведший к кризису права и нравственности.

Отчётливо проявившимися негативными явлениями, имеющими место в организации и деятельности органов корпоративного управления адвокатурой, стали:

– выстраивание жёсткой командно-административной вертикали, фактически управляемой лицами, не избранными адвокатами, создающими препятствия для внедрения и распространения демократических процедур при формировании и осуществлении деятельности органов корпоративного управления адвокатурой;

– лоббирование и поддержка различных антиадвокатских законодательных инициатив, разработка и принятие актов корпоративного регулирования, противоречащих интересам адвокатов, под прикрытием якобы существовавших в российской присяжной адвокатуре неписанных норм этики и традиций;

– использование непрозрачных подходов к распоряжению денежными средствами, образуемыми за счёт обязательных отчислений адвокатов, отсутствие рационализма и эффективности корпоративных расходов;

– самоустранение от внедрения эффективной системы обеспечения представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти и местного самоуправления и от помощи адвокатам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

– отстранение адвокатов и их объединений от участия в формировании корпоративной повестки, невнимание к их предложениям, отсутствие системного взаимодействия и обратной связи с ними;

– превращение медиаресурсов адвокатуры в подцензурные средства агитации и пропаганды, использование их для саморекламы руководителей, их приближённых и для дискредитации неугодных адвокатов.

Это привело к созданию условий для появления и прогрессирующего развития в ряде органов корпоративного управления адвокатурой таких явлений, как:

– сращивание органа управления крупнейшего в регионе адвокатского образования с органами корпоративного управления, внедрение принципов вождизма, фаворитизма и непотизма как основы формирования их кадрового состава;

– отсутствие эффективной деятельности по защите прав адвокатов;

– применение непрозрачных и нерациональных подходов к распоряжению денежными средствами, образуемыми за счёт обязательных отчислений адвокатов, создание непреодолимых препятствий для получения объективной информации о финансовой деятельности;

– осуществление репрессивного дисциплинарного преследования адвокатов в связи с занятой ими позицией по конкретным делам либо из мести за критику;

– получение денежных средств от претендентов на статус адвоката, установление для них и отдельных групп адвокатов дискриминационных ограничений, имущественного и возрастного цензов.

Обозначенные выше негативные явления подорвали публичную значимость адвокатуры как института гражданского общества, существенно снизили престиж адвокатской профессии, способствовали созданию условий, при которых эффективная защита адвокатом прав и правоохраняемых интересов доверителей стала затруднительной либо невозможной [40]. Всё это – «скользкая дорожка» российской адвокатуры, на которой, адвокаты рискуют поскользнуться и смертельно травмироваться, без надежды на спасение.

Не лишним будет обратить внимание на то, что как приведенные выше «социальные модели» «нового Уклада» современной российской адвокатуры в целом, так и введение в законодательство положений о КИС АР в частности вступают в противоречие с целым комплексом норм общепризнанных международных актов:

1. Основные принципы, касающиеся роли юристов (адвокатов) (Нью-Йорк, Гавана, август 1990 года, Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступлений):

– статья 16 («Правительства должны обеспечить адвокатам: возможность исполнять все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства»);

– статья 22 («Правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом»);

– статья 24 («…Исполнительные органы профессиональных ассоциаций осуществляют свои функции без внешнего вмешательства»);

2. Всеобщая декларация о независимости правосудия («Декларация Сингви»):

«74. Независимость профессии адвоката является важнейшей гарантией продвижения и защиты прав человека;

75. Должна существовать справедливая и беспристрастная система отправления правосудия, гарантирующая независимость адвокатов без каких-либо ограничений, воздействия …или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны или по какому-либо основанию;

99c. В функции ассоциации адвокатов … должны входить, помимо прочего: защита роли адвокатов в обществе и сохранение независимости профессии».

Между тем из анализируемой статьи следует, что ее автор категорически не согласен с идеями критиков КИС АР, поскольку заявляет, что ему «давно стало ясно, что если «эти» – «против», то, скорее всего, мы делаем что-то весьма полезное и приличное». Хотя любому адвокату, юристу, да и вообще любому здравомыслящему человеку, детально ознакомившемуся с актуальной проблематикой организации и деятельности адвокатуры, становится понятно, что «полезными для адвокатуры», а тем более «приличными» для нее существующие негативные социальные практики, в общем виде перечисленные выше, назвать никак нельзя.

Нельзя назвать приемлемым и молчание упомянутого в начале анализируемой публикации в качестве «идейного вдохновителя» вице-президента ФПА М.Н. Толчеева, который вот уже три года старательно отмалчивается (или безрезультатно готовит ответ) на опубликованную в СМИ статью, содержащую недвусмысленный призыв к ответу на ряд вполне понятных и конкретных вопросов:

«1. До каких пор представители органов управления ФПА РФ будут, не реагируя на многочисленные обращения адвокатов из различных регионов Российской Федерации о нарушениях и злоупотреблениях, допускаемых адвокатскими управленцами, копить сор в нашей общей адвокатской «избе»?

2. Когда именно эти лица начнут самостоятельно «сжигать» накопившийся за период своего многолетнего управления адвокатурой «мусор» финансовых злоупотреблений, запретов, преследований, мздоимства, злословия, кумовства, непотизма и тому подобных аморальных и противоправных социальных моделей?

3. Не пора ли некоторым из этих лиц делать это, начав с себя?» [41].

Кстати, несмотря на весьма широкое распространение информации об упомянутых выше фактах, руководство ФПА и адвокатских палат всегда предпочитало относительно каждого из них старательно отмалчиваться и (или) преследовать критиков различными путями поодиночке [39]. Но, как видим, процесс рассмотрения лоббируемого ФПА очередного законопроекта стал неким, хотя и неприятным, исключением.

Неприятным потому, что вместо решения обозначенных выше значимых проблем представители ФПА предпочли «для сохранения собственной независимости» искать выход в «цифровом измерении» и заявлять, что в ФПА создали, внедрили и продолжают создавать и внедрять «собственную цифровую платформу», что преподносится не иначе как «безусловная победа и достижение». Но при этом почему-то забывается о том, что на деле КИС АР даже для ФПА «не своя», поскольку она разработана не ей и базируется не на ее собственных ресурсах. Из СМИ известно, что КИС АР была разработана и эксплуатируется на инфраструктуре третьего лица – ПАО «Сбербанк России», организации со значительным государственным участием [42, 43].

Кстати, из заявлений адвокатов, точно знающих о нравах и порядках, царящих на «внутренней кухне» ФПА, следует, что КИС АР – это некий «распил»: так, несмотря на то, что КИС АР – «исключительно дорогостоящий проект», финансирование которого «исчисляется уже сотнями миллионов адвокатских рублей», а «в случае принятия поправок» (в закон) «эта сумма будет расти как снежный ком», конкурс для определения разработчика системы не проводился, условия сделки с ним публично не обсуждались, и есть обоснованные подозрения в заинтересованности представителей сторон в сделке [44].

Не принимая во внимание тот факт, что перечень сведений, которые адвокат будет обязан представлять в КИС АР, в законопроекте, вопреки здравому смыслу, исчерпывающим образом не установлен, а лишь планируется его установить неким подзаконным актом, принятым по согласованию между ФПА и Министерством юстиции, автор, рассказывая о КИС АР, пытается бездоказательно убедить читателей в том, что, «вопреки досужим домыслам критиков», «ФПА действовала адекватно современным вызовам» «в интересах всей корпорации».

На самом деле адекватным действием адвокатуры могло бы быть названо инициирование пересмотра антиадвокатских изменений в законодательство и в КПЭА с тем, чтобы обеспечить

независимость адвокатуры и адвокатов. Оно могло бы выражаться в консолидации усилий для выработки новых мер в этом направлении, например в постановке вопроса о передаче реестра адвокатов из ведения Министерства юстиции Российской Федерации в ведение адвокатуры. Однако управленцы из ФПА ведут адвокатуру по другому пути – по «скользкой дорожке» полной утраты независимости. И ради чего?

Далее автор анализируемой статьи голословно настаивает на том, что «доступ к информации об адвокатах посредством такой коммуникации будет ничуть не большим, чем доступ к информации… о следователях или сотрудниках судов на портале госуслуг» (при том, что там ее в принципе нет), подчеркивая, что «практически никакой информации, содержащей адвокатскую тайну, система не содержит и никуда не передает, …то же касается и персональных данных»; говорит о том, что «система позволяет обмениваться лишь и без того доступной информацией, например о поручениях, принятых по назначению и оплачиваемых государством, реестровых данных, данных об адвокатских образованиях». При этом он подчеркивает, что «в КИС АР используются высочайшие уровни защиты». Правда, тогда возникает вопрос, что же там защищать. Ведь автор уверяет, что вроде бы как и нечего…

Между тем автор не хочет замечать и проблему, связанную с тем, что сведения о доверителях, которые, согласно положениям п. 5 ст. 6 КПЭА, составляют предмет адвокатской тайны, адвокат уже даже сейчас обязан вносить в КИС АР. А из этого вырисовывается, например, такая проблема.

На практике данные конкретного подзащитного (как «по соглашению», так и «по назначению») и конкретного, защищающего именно его, адвоката, конечно же, известны конкретному «правоохранителю»: следователю или дознавателю, его начальству, надзирающему прокурору, тем сотрудникам, кто «раскрывал» дело. Понятно, что становятся известными эти данные судье, секретарю, государственному обвинителю, возможно, их «кураторам» из прокуратуры и суда субъекта РФ. Главное тут то, что распространение этих данных, так или иначе, ограничено строго определенным кругом лиц, в силу служебного положения связанных с процедурой «движения» конкретного уголовного дела. Но благодаря КИС АР, помимо этих, известных адвокату и его доверителю лиц, сотрудники ФПА (некоммерческой организации, адвокатской деятельности в принципе не осуществляющей) или Министерства юстиции (органа, осуществляющего контроль и надзор за адвокатурой в целом, но не за конкретными адвокатами и их доверителями) вполне могут получить доступ ко всем этим сведениям в отношении адвоката и всех подзащитных конкретного адвоката. Такой доступ могут получить как при наличии правовых оснований, так и вопреки им, и иные лица, круг которых абсолютно не ограничен. В итоге, что называется, «в два клика» вся информация о деятельности адвоката и его взаимосвязях с подзащитными будет этим лицам видна. Таким образом адвокат и оказывается «под колпаком». А как на практике можно применить приведенные выше сведения, можно только догадываться…

И это только один вопрос по одному пункту о данных, которые окажутся в КИС АР!

Поэтому адвокатам впору, изучив на сайтах адвокатских палат и ФПА то, какие данные уже сейчас нужно представлять в КИС АР, подумать о том, что именно их предоставление добавит им в части «независимости»…

Хочется, конечно, задать автору анализируемой публикации вопрос о том, не забыл ли он о необходимости защиты сведений из КИС АР, составляющих, в том числе, и адвокатскую тайну, от снятия информации при помощи способов, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, что предполагает полное, основанное на положениях закона, игнорирование и высокопрофессиональное вскрытие любых средств защиты любой информационной системы?

Также напрашивается и вопрос о том, почему же в целой главе законопроекта, посвященной КИС АР, не нашлось-таки места именно исчерпывающему перечню предоставляемых адвокатом в систему сведений и нормам, направленным на обеспечение сохранения адвокатской тайны и иных сведений об адвокате и его доверителе, которые могут быть зафиксированы в КИС АР?

Логичен и вопрос о том, зачем ФПА создает для адвокатов, причем фактически за их же счет, некую «потенциальную информационную удавку», и в чьих интересах она собирается пользоваться ею, привлекая к этому процессу на паритетных началах еще и многочисленные государственные органы и подконтрольные государству коммерческие организации?

Похоже, ответы и так ясны. Даже и спрашивать нет смысла. Тем более видя подход автора статьи к конкретно юридической полемике, от которой он, несмотря на то, что статья размещена на сайте ФПА в разделе с названием «Полемика», счел необходимым уклониться.

Так, автор, отмечая, что «группа коллег… весьма серьезным образом поставила под сомнение необходимость использования КИС АР для адвокатов и адвокатуры», не счел необходимым каким-бы то ни было образом опровергать выдвинутые, в том числе и перечисленные выше, вполне конкретные аргументы. Он лишь заявил, что «аргументов «против» было высказано немало, но перечислять все особого смысла нет», и «всё, что высказано критиками, мягко говоря, не конструктивно, а, скорее всего, злонамеренно». Однако каких-либо доказательств того, чем же именно подтверждается «злонамеренность критиков», автор публикации не привёл.

Вместо опровержения доводов критиков автор опубликованной статьи счел необходимым в некоторой степени перейти на критику личности отдельных критиков, выставив их лицами, якобы отрицающими «прогресс как явление». Отношение критиков к КИС АР автор, уклоняясь от детального формально-юридического и фактического анализа, решил, как он сам пишет, «метафорически», показать на примере того, что критикующие якобы заявляют, что «конная тяга даже в век электрификации автотранспорта лучше».

Конечно, и в научной, и в профессиональной дискуссии, и тем более в уличной беседе такая «аргументация» правоты оратора, весьма вероятно, повлекла бы для него определенные последствия, в том числе в виде понятного отношения к нему со стороны всей интересующейся проблематикой публики. Но автор надеется, видимо, что адвокатура России – «особый случай». Именно поэтому он, будучи известным своим высказыванием благодарности и введением в заблуждение членов Совета Федерации относительно сущности законопроекта, которым вводился недавно нивелированный Конституционным Судом РФ «бессрочный запрет на юридическую профессию» для адвокатов, статус которых прекращен [45, 46], пользуясь трибуной ФПА, переходя на личности и высказывая абсурдные вещи, позволяет себе пытаться и дальше вводить адвокатов в заблуждение и заявлять о критиках антиадвокатских действий ФПА как о якобы «пикейных жилетах».

Однако автор, настаивая на своей, ничем, кроме выводов про изобретенных им «лионских луддитов», не обоснованной позиции и божась, что «адвокатам по 51-й …придется сообщать свои ФИО, номер счета и дело, по которому производится оплата… другой информации, содержащей адвокатскую тайну, система не содержит», все же «проговаривается», заявляя, что, «если впоследствии это потребуется, загружать или нет в защищенный контур нашей адвокатской платформы материалы адвокатского досье для работы с ними – сугубо личный выбор каждого адвоката».

Выбор каждого адвоката? А нельзя было предложить записать в законе прямо предусматривающую такую «добровольность» норму?! К чему эти слова, когда из проектируемых норм добровольность представления адвокатом сведений в КИС АР совсем не следует, а идет лишь речь об обязанностях, установленных крайне размыто?!

Поэтому данные утверждения звучат, учитывая все вышеизложенное, крайне сомнительно…

При этом совершенно не понятно, как ФПА, организация, не добившаяся за двадцать лет своей деятельности никаких преференций для адвокатов ни в части их налогообложения и социальной поддержки, ни в защите их от преследований со стороны государства, в том числе по политическим и профессиональным мотивам, сможет защитить адвокатов от утраты посредством КИС АР чувствительной для них и их доверителей информации?

В завершение обратим внимание на сформулированные еще в 2021 г. в рамках Обращения к Х так называемому «Всероссийскому съезду адвокатов» предложения, представляющие собой правильный и соответствующий букве и духу приведенных выше международных актов путь российской адвокатуры, которые сегодня стали еще более актуальными:

«1. Всероссийскому съезду адвокатов – разработать, утвердить и незамедлительно реализовать комплексную программу действий, направленную на исключение из практики деятельности органов корпоративного управления адвокатурой приведенных выше негативных явлений и создание условий для выработки общекорпоративной нетерпимости к ним.

2. Объединениям адвокатов – организовать проведение II Всероссийского конгресса адвокатов с представительством не менее одного делегата от десяти адвокатов, обеспечив широкое обсуждение повестки дня Конгресса и её формирование с учётом всех актуальных проблем организации и деятельности адвокатуры, проблем адвокатской профессии, а также последующий контроль за исполнением решений Конгресса.

Результатами реализации этих предложений видится восстановление общекорпоративного единства в адвокатуре путем выработки и последующей реализации мер по:

– повышению системности и эффективности защиты профессиональных прав адвокатов;

– прекращению дисциплинарного преследования адвокатов за профессиональную деятельность и критику;

– обеспечению открытости деятельности и финансовой отчётности органов корпоративного управления адвокатурой;

– определению прозрачных и рациональных подходов к расходованию денежных средств, исходя из принципа полезности расходов для каждого адвоката;

– прекращению цензуры материалов, публикуемых в корпоративных средствах массовой информации, а также использования этих СМИ для саморекламы управленцев от адвокатуры и преследования инакомыслящих адвокатов;

– осуществлению внутрикорпоративной поддержки инфраструктурных проектов, научных исследований по проблемам адвокатской деятельности и адвокатуры, законотворческой деятельности;

– признанию подлежащими отмене противоречащих основам правопорядка и нравственности актов (в частности, ряда норм Кодекса профессиональной этики адвоката, Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ, Резолюции IX Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики»), вводящих своевольные ограничения в отношении реализации прав и свобод граждан, обладающих статусом адвоката;

– формированию правил адвокатской профессии, способствующих наиболее плодотворным результатам адвокатской деятельности;

– разработке подходов по изменению механизма избрания состава органов корпоративного управления адвокатурой на основе демократических процедур при проведении прямых периодичных выборов на альтернативной основе с тайным голосованием и предварительным свободным выдвижением и обсуждением кандидатур, в целях трансформирования этих органов в действительные органы адвокатского самоуправления;

– созданию системы учёта мнений и предложений адвокатов и их объединений и привлечению их к участию в обсуждении вопросов формирования и реализации корпоративной повестки;

– разработке подходов к нормативному закреплению корпоративных прав адвоката, в том числе права избирать и быть избранным в органы адвокатского самоуправления всех уровней, права на получение информации об их деятельности, полноценного права внутрикорпоративного и судебного оспаривания их действий и решений;

– формированию отвечающих актуальным вызовам времени концепций законодательного регулирования адвокатской деятельности» [47].

Наконец пришло время понять, что дальнейшее движение по «скользкой дорожке», по которой ведут адвокатов не избираемые ими в полной мере демократическим путем управленцы из ФПА, называющие путь в никуда «правильным путем», может дорого стоить российской адвокатуре, адвокатам и их подзащитным.

Список источников

1. https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952-8.
2. https://fparf.ru/news/fpa/zakonoproekt-dlya-advokatskogo-soobshchestva-ozhidaem.
3. https://fparf.ru/news/fpa/v-pervom-chtenii-prinyaty-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature/.
4. https://fparf.ru/news/fpa/v-virtualnom-prostranstve-poyavitsya-tsentralnyy-muzey-istorii-advokatury-/.
5. Рагулин А.В. Изменения в законодательство об адвокатуре направлены на подавление независимости адвокатов и адвокатуры в России! // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-zakonodatelstvo-ob-advokature-napravleny-na-podavlenie-nezavisimosti-advokatov-i-advokatury-v-rossii/.
6. Балданцэрэн А. Комплексная информационная система адвокатуры России и другие идеи законопроекта № 301952-8: эффективный путь реализации права на квалифицированную юридическую помощь или угроза адвокатской тайне и независимости адвокатуры? // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-informatsionnaya-sistema-advokatury-rossii-i-drugie-idei-zakonoproekta-301952-8-effektivnyy-put-realizatsii-prava-na/.
7. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-vnesennye-v-gosdumu-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature/?ysclid=lhsfxnigup703021424/.
8. https://advstreet.ru/columns/chrezvychayno-vrednoe-yavlenie-dlya-advokatury/. (*)
9. http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2801-nezavisimoe-ekspertnoe-zaklyuchenie-na-proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii-izmenenij-v-federalnyj-zakon-ob-advokatskoj-deyatelnosti-i-advokature-v-rossijskoj-federatsii-301952-8.
10. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11581/.
11. https://apspb.ru/about/structure/prpdv_zak/.
12. http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2802-obrashchenie-soveta-ap-novosibirskoj-oblasti-o-soderzhanii-zakonoproekta-o-vnesenii-izmenenij-v-zakonodatelstvo-ob-advokature.
13. https://apno.ru/press-tsentr/novosti/47470-reshenie-soveta-pano-o-napravlenii-vozrazhenij-na-proekt-federalnogo-zakona-310952-8-o-vnesenii-izmenenij-v-federalnyj-zakon-ob-advokatskoj-deyatelnosti-i-advokature-v-rf-v-chasti-utochneniya-trebovanij-predyavlyaemykh-k-kandidatam-v-advokaty-i-sovershenstvovaniyu-otdelnykh-institutov-advokatury-v-gosudarstvennuyu-dumu-federalnogo-sobraniya-rossijskoj-federatsii.

14. http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2801-nezavisimoe-ekspertnoe-zaklyuchenie-na-proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii-izmenenij-v-federalnyj-zakon-ob-advokatskoj-deyatelnosti-i-advokature-v-rossijskoj-federatsii-301952-8.

15. https://rutube.ru/video/48a517253b69c6c9b5b24cd028b0b5e2/.

16. https://legalpetition.ru/protectprofession2023.

17. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11585/.

18. https://fparf.ru/polemic/opinions/my-na-pravilnom-puti/.

19. https://www.advgazeta.ru/mneniya/my-na-pravilnom-puti/.

20. https://tgstat.ru/channel/@fpa_rf/3321.

21. https://tgstat.ru/channel/@fparf/7936.

22. https://history.wikireading.ru/180984?ysclid=lhslf337w4323021379.

23. https://rlst.org.by/2023/01/30/izobreteniya-poluchivshie-imya-izobretatelya-zhakkardovyj-tkatskij-stanok-zhakkardovaya-tkan/?ysclid=lhsl6dot7w680694419.

24. https://www.kommersant.ru/doc/492191?ysclid=lhskwvreqv801004430.

25. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл. Г.Б. Мирзоева, послесл. А.В. Воробьева. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410-monografiya-doktora-yuridicheskikh-nauk-prorektora-rossijskoj-akademii-advokatury-i-notariata-vitse-prezidenta-gildii-rossijskikh-advokatov-glavnogo-redaktora-zhurnala-evrazijskaya-advokatura-a-v-ragulina-traktat-ob-obrashchenii-32-kh-printsipakh.

26. https://legal.report/kodeks-professionalnoj-etiki-advokatov-utverdili-bez-ucheta-mneniya-nesoglasnyh.

27. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-obsudili-popravki-v-zakon-ob-advokature/.

28. https://legal.report/pyat-tezisov-v-razzhiganie-nizmennyh-instinktov-advokatov/.

29. https://legal.report/bunt-v-advokature.

30. https://pravo.ru/news/view/140130/?ysclid=lhso1abad4521717866.

31. https://newizv.ru/news/2019-11-26/kastratsiya-advokatury-yuristy-vidyat-v-popravkah-klishasa-zapret-na-profesciyu-298440?ysclid=lhspbzs5aj798044357.

32. https://legal.report/putin-odobril-popravki-v-zakon-ob-advokature-na-ocheredi-advokatskaja-monopolija/?ysclid=lhspdsnod3354142457.

33. https://civil-forum.ru/news/itogi-ogf-2018-rezolyutsiya-po-rezultatam-ekspertnoy-diskussii-pravo-advokata-chto-meshaet-zashchiti.html?ysclid=lhsq1yt2kd206026491.

34. https://fparf.ru/news/fpa/nam-ochen-vazhno-slyshat-vsekh/.

35. https://elibrary.ru/item.asp?id=39574647.

36. https://elibrary.ru/item.asp?id=42769235.

37. Рагулин А.В., Шавин В.А., Мельниченко Р.Г. Поправки Федеральной палаты адвокатов в Кодекс профессиональной этики адвоката: устраняя старые ошибки, нельзя совершать новых! // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-federalnoy-palaty-advokatov-v-kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-ustranyaya-starye-oshibki-nelzya-sovershat-novyh.

38. Рагулин А.В. Проект федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: основные позиции представителей адвокатского сообщества и предложения по совершенствованию // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-federalnogo-zakona-469485-7-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v-rossiyskoy.

39. https://legalpetition.ru/appeal.

40. https://sciup.org/obrashhenie-advokata-ragulina-andreja-viktorovicha-k-x-vserossijskomu-sezdu-140257896.

41. Рагулин А.В. Судебные споры и социальные модели современной российской адвокатуры: ответы и вопросы вице-президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-spory-i-sotsialnye-modeli-sovremennoy-rossiyskoy-advokatury-otvety-i-voprosy-vitse-prezidentu-federalnoy-palaty-advokatov.

42. https://fparf.ru/news/fpa/sovmestnaya-rabota-po-voprosam-tsifrovizatsii-advokatury/?ysclid=lhstlu5znq920450520.

43. https://tass.ru/ekonomika/7371093?ysclid=lhstlw73br24174946.

44. https://advstreet.ru/columns/chrezvychayno-vrednoe-yavlenie-dlya-advokatury/. (*)

45. https://www.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/2136497459894287/.

46. https://legal.report/otmenyaetsya-bessrochnyj-zapret-na-professiyu-dlya-lishennyh-statusa-advokatov/.

47. https://sciup.org/obrashhenie-advokata-ragulina-andreja-viktorovicha-k-x-vserossijskomu-sezdu-140257896.

48. https://legal.report/advokatskaya-monopoliya-2-0-ot-fpa-i-ayur-smertelnyj-boj-agncev-s-kozlicshami/?ysclid=lhwrfzumue780514510.

49. https://pravo.ru/news/230911/.

50. https://sciup.org/eurasian-advocacy/rubrics/7363?ysclid=lhwt4p7wu6658115701.

References

1. https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952-8.

2. https://fparf.ru/news/fpa/zakonoproekt-dlya-advokatskogo-soobshchestva-ozhidaem.

3. https://fparf.ru/news/fpa/v-pervom-chtenii-prinyaty-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature/.

4. https://fparf.ru/news/fpa/v-virtualnom-prostranstve-poyavitsya-tsentralnyy-muzey-istorii-advokatury-/.

5. Ragulin A.V. Izmeneniya v zakonodatel`stvo ob advokature napravleny` na podavlenie nezavisimosti advokatov i advokatury` v Rossii! // Evrazijskaya advokatura. 2023. № 2 (61) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-zakonodatelstvo-ob-advokature-napravleny-na-podavlenie-nezavisimosti-advokatov-i-advokatury-v-rossii/.

6. Baldanczeren A. Kompleksnaya informacionnaya sistema advokatury` Rossii i drugie idei zakonoproekta

№ 301952-8: e`ffektivny`j put` realizacii prava na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshh` ili ugroza advokatskoj tajne i nezavisimosti advokatury`? // Evrazijskaya advokatura. 2023. № 2 (61) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-informatsionnaya-sistema-advokatury-rossii-i-drugie-idei-zakonoproekta-301952-8-effektivnyy-put-realizatsii-prava-na/.

7. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-vnesennye-v-gosdumu-kompleksnye-popravki-v-zakon-ob-advokature/?ysclid=lhsfxnigup703021424/.

8. https://advstreet.ru/columns/chrezvychayno-vrednoe-yavlenie-dlya-advokatury/. (*)

9. http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2801-nezavisimoe-ekspertnoe-zaklyuchenie-na-proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii-izmenenij-v-federalnyj-zakon-ob-advokatskoj-deyatelnosti-i-advokature-v-rossijskoj-federatsii-301952-8.

10. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11581/.

11. https://apspb.ru/about/structure/prpdv_zak/.

12. http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2802-obrashchenie-soveta-ap-novosibirskoj-oblasti-o-soderzhanii-zakonoproekta-o-vnesenii-izmenenij-v-zakonodatelstvo-ob-advokature.

13. https://apno.ru/press-tsentr/novosti/47470-reshenie-soveta-pano-o-napravlenii-vozrazhenij-na-proekt-federalnogo-zakona-310952-8-o-vnesenii-izmenenij-v-federalnyj-zakon-ob-advokatskoj-deyatelnosti-i-advokature-v-rf-v-chasti-utochneniya-trebovanij-predyavlyaemykh-k-kandidatam-v-advokaty-i-sovershenstvovaniyu-otdelnykh-institutov-advokatury-v-gosudarstvennuyu-dumu-federalnogo-sobraniya-rossijskoj-federatsii.

14. http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2801-nezavisimoe-ekspertnoe-zaklyuchenie-na-proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii-izmenenij-v-federalnyj-zakon-ob-advokatskoj-deyatelnosti-i-advokature-v-rossijskoj-federatsii-301952-8.

15. https://rutube.ru/video/48a517253b69c6c9b5b24cd028b0b5e2/.

16. https://legalpetition.ru/protectprofession2023.

17. https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11585/.

18. https://fparf.ru/polemic/opinions/my-na-pravilnom-puti/.

19. https://www.advgazeta.ru/mneniya/my-na-pravilnom-puti/.

20. https://tgstat.ru/channel/@fpa_rf/3321.

21. https://tgstat.ru/channel/@fparf/7936.

22. https://history.wikireading.ru/180984?ysclid=lhslf337w4323021379.

23. https://rlst.org.by/2023/01/30/izobreteniya-poluchivshie-imya-izobretatelya-zhakkardovyj-tkatskij-stanok-zhakkardovaya-tkan/?ysclid=lhsl6dot7w680694419.

24. https://www.kommersant.ru/doc/492191?ysclid=lhskwvreqv801004430.

25. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl. G.B. Mirzoeva, poslesl. A.V. Vorob`eva. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata: Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410-monografiya-doktora-yuridicheskikh-nauk-prorektora-rossijskoj-akademii-advokatury-i-notariata-vitse-prezidenta-gildii-rossijskikh-advokatov-glavnogo-redaktora-zhurnala-evrazijskaya-advokatura-a-v-ragulina-traktat-ob-obrashchenii-32-kh-printsipakh.

26. https://legal.report/kodeks-professionalnoj-etiki-advokatov-utverdili-bez-ucheta-mneniya-nesoglasnyh.

27. https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-obsudili-popravki-v-zakon-ob-advokature/.

28. https://legal.report/pyat-tezisov-v-razzhiganie-nizmennyh-instinktov-advokatov/.

29. https://legal.report/bunt-v-advokature.

30. https://pravo.ru/news/view/140130/?ysclid=lhso1abad4521717866.

31. https://newizv.ru/news/2019-11-26/kastratsiya-advokatury-yuristy-vidyat-v-popravkah-klishasa-zapret-na-professiyu-298440?ysclid=lhspbzs5aj798044357.

32. https://legal.report/putin-odobril-popravki-v-zakon-ob-advokature-na-ocheredi-advokatskaja-monopolija/?ysclid=lhspdsnod3354142457.

33. https://civil-forum.ru/news/itogi-ogf-2018-rezolyutsiya-po-rezultatam-ekspertnoy-diskussii-pravo-advokata-chto-meshaet-zashchiti.html?ysclid=lhsq1yt2kd206026491.

34. https://fparf.ru/news/fpa/nam-ochen-vazhno-slyshat-vsekh/.

35. https://elibrary.ru/item.asp?id=39574647.

36. https://elibrary.ru/item.asp?id=42769235.

37. Ragulin A.V., Shavin V.A., Mel`nichenko R.G. Popravki Federal`noj palaty` advokatov v Kodeks professional`noj e`tiki advokata: ustranyaya stary`e oshibki, nel`zya sovershat` novy`x! // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 6 (49) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-federalnoy-palaty-advokatov-v-kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-ustranyaya-starye-oshibki-nelzya-sovershat-novyh.

38. Ragulin A.V. Proekt federal`nogo zakona № 469485-7 «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»: osnovny`e pozicii predstavitelej advokatskogo soobshhestva i predlozheniya po sovershenstvovaniyu // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 5 (36) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-federalnogo-zakona-469485-7-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v-rossiyskoy.

39. https://legalpetition.ru/appeal.

40. https://sciup.org/obrashhenie-advokata-ragulina-andreja-viktorovicha-k-x-vserossijskomu-sezdu-140257896.

41. Ragulin A.V. Sudebny`e spory` i social`ny`e modeli sovremennoj rossijskoj advokatury`: otvety` i voprosy` vice-prezidentu Federal`noj palaty` advokatov Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 5 (48) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-spory-i-sotsialnye-modeli-sovremennoy-rossiyskoy-advokatury-otvety-i-voprosy-vitse-prezidentu-federalnoy-palaty-advokatov.

42. https://fparf.ru/news/fpa/sovmestnaya-rabota-po-voprosam-tsifrovizatsii-advokatury/?ysclid=lhstlu5znq920450520.

43. https://tass.ru/ekonomika/7371093?ysclid=lhstlw73br24174946.

44. https://advstreet.ru/columns/chrezvychayno-vrednoe-yavlenie-dlya-advokatury/. (*)
45. https://www.facebook.com/groups/EurasianAdvocacy/posts/2136497459894287/.
46. https://legal.report/otmenyaetsya-bessrochnyj-zapret-na-professiyu-dlya-lishennyh-statusa-advokatov/.
47. https://sciup.org/obrashhenie-advokata-ragulina-andreja-viktorovicha-k-x-vserossijskomu-sezdu-140257896.
48. https://legal.report/advokatskaya-monopoliya-2-0-ot-fpa-i-ayur-smertelnyj-boj-agncev-s-kozlicshami/?ysclid=lhwrfzumue780514510.
49. https://pravo.ru/news/230911/.
50. https://sciup.org/eurasian-advocacy/rubrics/7363?ysclid=lhwt4p7wu6658115701.

Примечание редакции: (*) В статье в целях научного цитирования приведены ссылки на источник информации – журналистский проект «Адвокатская улица», который Решением Министерства юстиции Российской Федерации от 21.04.2023 включен в число перечень лиц, выполняющих функции иностранного агента.

Editor's note: (*) The article cites for scientific purposes the source of information – the journalistic project «Advokatskaya Ulitsa», which by a decision of the Ministry of Justice of the Russian Federation from 21.04.2023 is included in the list of persons who perform the functions of a foreign agent.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 28.05.2023; принята к публикации 28.05.2023.

The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 28.05.2023; accepted for publication 28.05.2023.

